

Последние несколько дней августа пролетели незаметно для всех, хотя и по разным причинам. Гарри сразу же начал заниматься с репетиторами для своего A-Levels только для того, чтобы быстро узнать, насколько он на самом деле отстал. Сначала он был обескуражен, увидев, на какую большую гору ему нужно взобраться, чтобы осенью быть готовым к поступлению в университет, но после короткой напутственной речи Энди и Грейнджеров в сочетании с бульканьем и аплодисментами Тедди Гарри был готов сдаться. вниз и приступайте к работе.

Гарри также посетил свой первый сеанс терапии на той неделе. Андромеда отвезла его в офис психиатра в Лондоне и ждала его в течение часа, пока он был с доктором. Гарри не знал, чего ожидать от встречи, и имел лишь смутное представление о кушетке и бородатом мужчине с трубкой, спрашивающем о снах и его матери.

Когда Гарри вошел в офис, он заметил диван, но вместо бородатого мужчины с трубкой в удобном кожаном кресле сидел чисто выбритый мужчина средних лет. «Доброе утро, мистер Поттер, я доктор Бартлетт. Приятно познакомиться». Мужчина встал и прошелся по его протянутой руке. Гарри немного нервно встряхнул его, и его указали на другое кожаное сиденье напротив того, на котором сидел доктор Бартлетт. «Я понимаю, что вы страдаете от некоторых последствий войны. Я дам вам знать заранее, что я сквиб и полностью осведомлены о Волшебном Мире и вашей роли в нем, так что мы можем говорить о чем угодно».

Гарри кивнул, довольный тем, что ему не нужно беспокоиться о Статуте секретности. «Пожалуйста, зовите меня Гарри», — сказал он, нервно улыбаясь доктору. «Один из моих друзей служил на Фолклендах и сказал, что я, возможно, страдаю от посттравматического стрессового расстройства, и порекомендовал мне обратиться к вам. Честно говоря, я не очень хорошо говорю о своем прошлом и своих чувствах. , На самом деле, единственный человек, который знает всю историю, знает ее только потому, что он поймал меня, когда я прорабатывал пятую часть Джонни Уокера, и я не знал, что говорю».

Доктор Бартлетт кивнул: «Я понимаю Гарри. Многим людям трудно говорить о подобных вещах. пройди через свой опыт и расскажи о нем. Я помогу тебе смириться с тем, что тебе пришлось сделать или что было сделано с тобой. Это может быть долгий процесс, в зависимости от того, как далеко мы должны вернуться, но я уверяю тебя, это лучший способ преодолеть то, через что вы прошли, и жить нормальной здоровой жизнью. Мы также должны пригласить вашу семью на несколько наших сессий, чтобы они тоже могли помочь и понять».

Гарри заерзал на стуле, нервно глядя себе под ноги. «Это может занять много времени. У меня не очень приятная жизнь». — тихо сказал Гарри.

«Это может занять столько времени, сколько вам нужно, Гарри. Я не буду лгать вам и говорить, что это будет быстрое решение. Но я уверен, что вместе со своей семьей вы сможете полностью выздороветь».

После этого они приступили к делу: доктор Бартлетт задавал простые ненавязчивые вопросы, медленно выстраивая отчет с молодым человеком. Доктор распознал в Гарри глубоко укоренившийся инстинкт не говорить о своих проблемах, своих страхах или мечтах, и знал, что потребуется время, чтобы выманить молодого человека и заставить его доверять ему. Когда

время истекло, они вместе вышли в приемную и увидели, что Энди ждет его вместе с Тедди. После нескольких любезностей все трое вернулись домой, назначив встречи на одно и то же время на следующей неделе в обозримом будущем.

ФНЧ

Наступило 1 сентября, и впервые за семь лет Гарри не подумал о том, что означает этот день. Он проснулся в свое обычное время и покормил Тедди, пока Андромеда поспала несколько дополнительных часов. После того, как Тедди был накормлен, вымыт и одет, он несколько часов встречался со своим репетитором по математике. Только к обеду он понял, что, вероятно, начинается приветственный пир. Гарри пожал плечами и вернулся к приготовлению ужина для своей семьи.

День был не совсем таким свободным от стресса для других. Джейн и Хью проснулись рано и направились к вокзалу Кингс-Кросс, все еще немного раздраженные своей дочерью. Они не видели ее с тех пор, как Джейн обедала с ней неделю назад, и не получали от нее никаких писем. Они надеялись, что смогут поймать ее хотя бы до того, как она пройдет через ворота на платформу 9 $\frac{3}{4}$. Им повезло, когда на станцию вошла толпа рыжеволосых и одна шатенка, тянущая тележки с чемоданами. Джейн помахала рукой, и Гермиона, улыбаясь, подошла и обняла родителей.

«Доброе утро, мама и папа». — сказала Гермиона, обнимая родителей.

«Доброе утро, принцесса. Мы скучали по тебе в последние несколько дней. Мы надеялись провести с тобой еще немного времени, прежде чем ты вернешься в школу». — сказал Хью с легкой грустью в голосе.

«Прости, папа, время просто пролетело незаметно, и, прежде чем я успел это заметить, нам пришлось собирать вещи и отправляться на поезд». Хью кивнул, и Джейн увидела, что ответ его не полностью удовлетворил, но он предпочел оставить эту тему. «Мне нужно пройти через шлагбаум. Как старосте, мне нужно контролировать загрузку поезда. Я напишу, когда вернусь в школу». Она снова обняла их, прежде чем протолкнуть свою тележку через барьер.

Хью раздраженно вздохнул, наблюдая, как его дочь исчезает за барьером. «Две минуты, это все, что у нас есть». — сказал он себе под нос. «Иногда трудно узнать нашу дочь. Она так сильно изменилась, и кажется, что только за последние два-три года». Вместе Джейн и Хью повернулись и направились обратно к машине.

— Я знаю, дорогой, — сказала Джейн. «Но дети меняются и растут. Мы всегда воспитывали ее независимой женщиной».

«Я знаю, и это сбивает меня с толку. Независимая девочка, которую мы забрали из поезда после того, как ей исполнилось 5 лет, кажется, исчезла и была заменена кем-то, полностью сосредоточенным на том мальчике Уизли».

Джейн могла только кивнуть в знак согласия, садясь на пассажирское сиденье их машины. «Иногда сердце преобладает над головой, дорогая, мы можем только надеяться, что ее голова вернется, прежде чем ее сердце заставит ее сделать что-то, о чем она пожалеет». Джейн искоса взглянула на мужа с озорной ухмылкой на лице. «Держу пари, что без черноволосого зеленоглазого буфера между ними двумя ее голова вернется к ней раньше».

Хью фыркнул. «Честно говоря, Джейн, как бы я ни любила нашу дочь и хотела, чтобы она была с идеальным парнем, я также хочу, чтобы Гарри просто заменил парня девушкой. Разговор с ним на поле для гольфа очень помог, и я думаю, что Гермиона помогла». действительно причинил ему боль, знает она это или нет, особенно этим летом. Он не говорил об этом так много слов, но я мог немного читать между строк. Он всегда меняет тему, когда она подходит. Я думаю, что он нервничает из-за того, что говорит что-либо о ней, поскольку она наша дочь, и он не хочет рисковать, чтобы мы рассердились на него. Все, что он говорит, когда поднимается тема девочек, это то, что он уже занят Тедди, школой и начиная фонд, чтобы думать о девушках».

Джейн могла только согласиться с мужем. Это звучало очень похоже на Гарри. «Энди говорила кое-что из того же. Он говорил с ней об этом немного больше, чем с нами, и мы решили, что именно по этой причине. злится на Гермиону за то, что она не была рядом с Гарри, чтобы помочь собрать кусочки вместе после войны. Она почти в одиночку протащила Гарри через самое худшее, пока мы не пришли вместе. Я все еще думаю, что они идеально подходят друг другу, но пока Гермиона не получит ее голову из ее задницы и понимает, что прямо перед ней и было в течение 7 лет, я не думаю, что мы можем что-то сделать». Хью кивнул, и остаток пути домой прошел в тишине.

ФНЧ

Гермиона прошла через барьер, попрощавшись с родителями. Небольшая часть ее разума пыталась сказать ей, что ей следовало бы остаться с родителями подольше, так как она не видела их в последнее время, но большая часть напомнила ей, что она несет ответственность как староста. Она пожала плечами и толкнула свою тележку по платформе, окруженной Уизли. Даже если в школу шли только ее Джинни и Рон, весь клан Уизли решил проводить их в последний год. Перед тем, как трое студентов Хогвартса сели в поезд, они обменялись прощаниями и пообещали сиденья для унитаза и письма. Они быстро попрощались с Джинни, а Гермиона и Рон направились в начало поезда к вагону префектов.

Гермиона нервничала, открывая дверь, гадая, кто будет ее коллегой-мужчиной. Она надеялась, что это был кто-то, с кем она могла бы хотя бы работать. Когда она открыла дверь, то с удивлением увидела, что Невилл уже сидит там в своей мантии Хогвартса.

— Привет, Невилл, что ты здесь делаешь?

«Привет, Гермиона, МакГонагалл сделала меня старостой». — сказал он с широкой гордой улыбкой на лице. «Можете поверить в это, староста. Я даже не был старостой. Бабушка была так рада, что купила мне новую сову и согласилась позволить мне построить еще один зеленый дом в поместье. Я думал, что это был бы Гарри, но МакГонагалл сказала, что он отказался от

значка. Ты знаешь, где он сидит? Я не разговаривала с ним с нашего дня рождения».

Гермиона была потрясена: из всех мальчиков в их классе и настоящих семикурсников последним, кого она ожидала стать старостой, был Невилл Лонгботтом. «Подождите, Гарри отказался от значка старосты? Он никогда не говорил мне об этом». — возмутилась Гермиона. Она взглянула на Рона, который быстро скрыл хмурый вид. «Что касается того, где он сидит, я могу представить себе его гостиную в своем доме, так как он решил не возвращаться, чтобы закончить учебу». Оба мальчика в комнате могли сказать по тону ее голоса, что она думает об этой идее.

«Я не могу сказать, что виню его. Я почти не вернулся, но бабушка и Ханна этого не слышали. как здесь для него? На него уже смотрели за то, что он сделал, когда ему был один год; подумайте о том, как плохо это будет для него сейчас. Вы знаете, что он собирается сделать?»

— Он присматривает за Тедди Люпином вместе с Андромедой Тонкс. Они вместе переехали в дом в Лондоне. Это все, что я знаю. Этим летом мы мало его видели, правда, Рон?

Красная голова кивнула. «Нет, после нашей помолвки я не думаю, что видела его».

— Подожди, — сказал Невилл, — вечеринка в честь помолвки?

В ответ Гермиона подняла левую руку, демонстрируя обручальное кольцо с широкой улыбкой на лице, и обняла Рона, который так же широко улыбнулся. Невилл посмотрел на кольцо, потом на Гермиону, а потом на Рона с легким замешательством на лице. «Я всегда думал», — он покачал головой и улыбнулся им двоим. Они никогда не замечали в нем натянутости, когда он поздравлял их и поклялся себе написать письмо Гарри. Вещи начинают вставать на свои места в его сознании.

Вскоре в купе вошли остальные префекты и сели. Гермиона увидела, как вошла Ханна Эббот и быстро поцеловала Невилла в знак приветствия, прежде чем сесть. Ровно в одиннадцать поезд отошел от станции. Гермиона немедленно взяла на себя ответственность за собрание, раздав расписание патрулирования поезда и назначив патрулирование на учебный год. Она заметила несколько взглядов между ней и Роном, особенно со стороны девушек, когда они заметили ее обручальное кольцо. После того, как собрание закончилось, и старосты отправились в патруль, Гермиона и Рон отправились на поиски Джинни и Луны, а Невилл и Ханна отправились на поиски Сьюзен Боунс. Казалось, быстро распространилась молва о том, что Золотое Трио, похоже, скучает по своему лидеру. Гермиона потеряла счет тому, сколько времени, по ее словам, Гарри был не в себе. Он вернулся в Хогвартс во время поездки на поезде и заметил разочарование на лицах людей. Она бы закрыла и заперла дверь, но она чувствовала, что как староста она должна быть доступной, поэтому ей постоянно мешали.

ФНЧ

После того, как собрание префектов закончилось, Невилл и Ханна направились в купе, которое приготовила для них Сьюзен. — Что ж, я был прав, Гарри не вернулся. Он протянул руки, когда

девушки вложили ему в руку галлон. Он сунул их в карман и сел, обняв Ханну за плечи. «Самое смешное, что ни Рон, ни Гермиона, кажется, не знают почему. Этим летом они почти не разговаривали с ним. Я ожидал, что они будут неразлучны и будут помогать друг другу, особенно Гарри. полегче с ним».

Ханна покачала головой. «Помните, они пропустили его вечеринку по случаю дня рождения. Я думаю, что миссис Тонкс очень рассердилась на них за это. Думаю, Гарри тоже, но он лучше скрывал это».

— Это еще не все, видимо, Рон и Гермиона помолвлены. Это вызвало шок на лицах двух девушек.

«Правда, но эти двое — полные противоположности, и они все время спорят». — сказала Сьюзан. «Гермионе завидовали почти все девушки последние 4 года, потому что мы все видели, что Гарри был без ума от нее, и знали, что у нас нет шансов. Даже когда он встречался с рыжеволосой фанаткой, мы могли это видеть. мы более наблюдательны, — сказала Сьюзан с легкой улыбкой.

Невилл пожал плечами. — Я знаю. Я думал, что напишу ему, когда доберусь до Хогвартса, чтобы узнать, как у него дела. Гермиона сказала, что он заботится о своем крестнике, но на этом все. Все трое сели, пока поезд двигался на север. Невилл заметил легкую задумчивую улыбку на рыжей голове напротив него. Ханна сказала ему, что немного влюблена в Гарри, и теперь, когда поле, так сказать, расчистилось, он задавался вопросом, что произойдет.

Поезд прибыл в Хогвартс, и Невилл попрощался с Ханной и Сьюзан, так как он должен был вместе с Гермионой присматривать за разгрузкой экспресса. Когда это было выполнено, они направились в Большой зал на приветственный пир. Невилл заметил взгляды всех учеников за гриффиндорским столом, отмечающих явно пропавшего ученика. Увидев разочарованные лица, Невилл решил, что Гарри, вероятно, поступил правильно, не вернувшись. Он сидел и слушал сортировку первокурсников. Его удивило огромное количество первокурсников. Некоторые выглядели слишком старыми для первокурсников. Это было объяснено после сортировки, когда директриса МакГонагалл встала со своего места, чтобы сделать вступительное объявление.

«Добрый вечер, и добро пожаловать на еще один год в Хогвартсе. Как многие из вас заметили, первый год в этом году был немного больше, чем обычно. Это потому, что в первый год в этом году входят те, кто по какой-то причине не посещал в прошлом году, когда им исполнилось одиннадцать очень похоже на тех семикурсников, которые здесь, чтобы закончить свой седьмой год.

МакГонагалл села, когда появилась еда. Студенты занимались едой и разговорами с соседями по дому об их лете. Невилл упорно трудился, разговаривая с новыми первокурсниками Гриффиндора, пытаясь запомнить их имена и давая им знать, чтобы они обращались к нему, если им что-нибудь понадобится. Его память все еще была немного ненадежной, но он поклялся, что сделает все, что в его силах, как староста. Прошлый год был серьезным изменением для застенчивого мальчика. Он обрел уверенность в себе как в собственном

человеке и с помощью Ханны начал выходить из тени своих родителей. Это была тяжелая борьба с его бабушкой, но она, наконец, начала принимать тот факт, что Невилл не был его отцом. То, что он возглавил сопротивление в школе и убил Нагини, значительно повысило его самооценку.

После ужина Невилл проводил Ханну обратно в гостиную Хаффлапфа. После быстрого поцелуя на ночь он направился в апартаменты Главы. Войдя в общую комнату, он сел за стол, достал лист пергамента и перо и стал писать письмо своему другу.

ФНЧ

Первый учебный день выдался для Гермионы ясным и ранним. Она выкатилась из своей кровати в люксе старосты и пошла в душ. Выполнив свои утренние дела, она пошла завтракать, не удивившись, увидев, что она одна из первых вошла в Большой зал. Она собиралась разбудить Рона, но решила, что он успеет к еде. Когда она начала есть, то увидела, как профессор МакГонагалл вошла в холл. Директриса, должно быть, тоже заметила ее, когда она подошла к месту, где сидела Гермиона.

— Доброе утро, мисс Грейнджер.

"Доброе утро, профессор. Как вы сегодня утром?"

"У меня хорошо, что на счет тебя?"

«Хорошо. Приятно снова оказаться в Хогвартсе. Я уже забыл, как сильно скучал по этому месту».

«Приятно, что замок снова стал нормальным». Профессор МакГонагалл перерыла стопку пергамента, достала один из них и вручила Гермионе. «Вот ваше расписание. Я буду вести класс трансфигурации на 7-м курсе. У нас есть новый профессор трансфигурации, преподающий младшие классы, но я не мог отказаться от 7-го курса». Гермиона рассеянно кивнула, просматривая свое расписание.

Через несколько минут в Большой Зал начали просачиваться новые ученики. Рон вошел, сел рядом с ней и начал набивать рот едой. — Рональд, пожалуйста, манеры, — раздраженно сказала Гермиона. Рон просто смотрел на нее, как на сумасшедшую, но, по крайней мере, он начал есть в более спокойном темпе.

«Не могу поверить, что они сделали Долгопупса старостой». Рон тихо сказал рядом с ней. «Я имею в виду, после всего, что мы сделали за последние несколько лет. Он даже не был старостой. Если бы Гарри отказался, это должно было достаться мне».

«Честно говоря, Рон, ты почти не справлялся со своими обязанностями старосты. Как ты

собираешься стать старостой? Не говоря уже о твоих оценках, твоей трудовой этике, твоём пренебрежении правилами».

Рон просто отмахнулся от его аргументов. — Как будто это как-то связано с тем, что я староста школы. У Невилла оценки не намного лучше, чем у меня.

«Я бы не был слишком уверен в этом Роне. Он очень хорошо учился в большинстве своих классов на нашем шестом курсе. Он просто довольно тихо об этом. Кроме того, многие младшие студенты смотрят на него после прошлого года он помог многим из них».

«Да, но мы в значительной степени спасли волшебный мир. Мы были теми, кто провел целый год в поисках этих вещей».

Гермиона оцетинилась от этого комментария. Она собиралась возразить, что он не бегал весь прошлый год в разгар зимы, а отсиживался в коттедже «Шелл» с Биллом и Флюером. Оглядевшись, она увидела, что зал был полон, и немало людей явно подслушивали их не такой уж тихий спор. Решив сделать то, чего никогда раньше не делала, она бросила спор, взяла свою сумку и ушла, не заметив довольной ухмылки на лице Рона. Она решила отправиться в совятню, чтобы отправить родителям обещанное письмо.

Привязывая письмо к одной из школьных сов, она вспомнила свою встречу с матерью. Что-то беспокоило ее в этом. Почему она так много говорила о Гарри? Когда бы он ни поднимался, это почему-то всегда ее злило. Это было как в 6-м классе, когда они постоянно ссорились из-за этой книги по зельям. Если бы она была честна с собой, ей пришлось бы признать, что ее немного расстроило то, что Гарри, похоже, проводил с ее родителями больше времени, чем она. 'Я был занят. Профессору МакГонагалл нужна была помощь в уборке школы, а Уизли нужна была помощь после смерти Фреда. Чем Джинни нуждалась в поддержке после того, как Гарри расстался с ней». Однако ей никогда не приходило в голову, что ее лучшему другу тоже могла понадобиться помощь. По какой-то причине все ее причины казались пустыми даже в ее собственном уме. Комментарий ее матери о людях, контролирующих Гарри, всплыл в ее памяти. «Люди не пытаются контролировать Гарри», — подумала она. «Они просто пытаются убедиться, что он делает то, что лучше для него». Покачав головой, чтобы прогнать беспорядок мыслей в голове, она отправила письмо своей дорогой, собрала сумку с книгами и направилась в свой первый класс.

<http://tl.rulate.ru/book/75985/2261674>